

Наровлянского района Гомельской обл., получившие название «брагинские» [4, с. 60]. Брагинские рушники имеют много общих черт с рушниками Среднего Полесья Украины: Овручский, Народисчкий, Малинский районы Житомирской обл., Чернобыльский, Полесский, Иванковский, Макаровский, Бородянский, Вышгородский районы Киевской обл. и Рокитновском, Дубровицком, Сарненском, Березновском, Корецком районах Ровенской обл. Исследователи Украины связывают распространение техники закладного ткачества в указанных районах с существованием производства там килимов [6, с.23]. После чернобыльской катастрофы некоторые районы входят в зону отселения, поэтому не возможно более детально отследить художественные локальные особенности. В композициях рушников чередуются краснофоновые и узорные закладные полосы с выразительными геометрическими орнаментами красного, белого и черного цветов.

Существует такое мнение исследователей, что ручники в Кролевце, как и килимы, ткали с использованием закладной техники ткачества, которая при переходе на новый вид сырья – привозную хлопковую пряжу, была заменена на более производительную переборную технику [3, с. 214].

Кролевещкое ткачество оказало влияние на орнаментальные традиции народного текстиля Белорусского Поднепровья и центральных районов Беларуси. Ярким примером являются рогачевские закладные рушники с кружевными концами [4, с. 70], добрушские и прыснянские переборные рушники, узоры которых идентичны узорам кролевещких рушников [5]. Исследователи Беларуси обращают внимание, что в орнаментах кролевещких и рогачевских рушников присутствуют элементы, доказывающие их художественно родство с ткачеством килимов.

Такие рушники хранятся в музеях Беларуси и Украины, которые были обнаружены во время экспедиций исследователями. В Беларуси в музее Древнебелорусской культуры Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси (г. Минск), Минском областном краеведческом музее, музее средней школы села Заполье Кличевского района Могилевской обл., Ельском краеведческом музее, Мозырском объединённом краеведческом музее, Государственном историко-культурном учреждении «Гомельский дворцово-парковый ансамбль», доме ремесел села Чудин, Ганцавичского района, Брестской обл.

На Украине хранятся рушники в музее кролевещкого ткачества г. Кролевец, Сумская обл., Этнокультурном центре РГДМ (г. Ровно), музее Ивана Гончара, музее народного декоративно-прикладного искусства (г. Киев), Черниговском историческом музее, Полтавском и Черкасском краеведческом музеях, музее украинского рушника в Переяслав-Хмельницком, Киевской обл., музее ткачества в г. Козелец, Черниговской обл. Кролевещкие рушники входят в список нематериально культурного наследия Украины. Рушники закладного ткачества Восточного Полесья и Поднепровья включены в Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

На Полесском белорусско-украинском пограничье в результате распространения художественных мотивов кролевещких узоров переборного ткачества, их трансформации в орнаментах закладного ткачества сложился общий тип килимового рушника. Выявлено культурно-историческое развитие кролевещких рушников и их орнаментов, необычность и монументальность которых становилась привлекательным образцом для копирования и заимствования текстильной традиции. Проникновению и распространению кролевещких художественных мотивов на рушниках белорусско-украинского Полесья и белорусского Поднепровья способствовали исторические, социально-экономические и политические факторы (нахождение части территории Полесья в составе Речи Посполитой, затем Российской империи, мировые войны, голод 30-х гг.), «Хрестовоздвиженска ярмарка» в Кролевце, торговые пути: водные и сухопутные, а также взаимодействие культурных традиций белорусско-украинского пограничья. Важным является сохранение тканых переборных и закладных рушников Полесья, которые входят в список нематериально культурного наследия Беларуси и Украины.

Список литературы:

1. Кара-Васильева, Т. Декоративне мистецтво України ХХ століття. У пошуках «великого стилю» / Т. Кара-Васильева, 3. Чегусова. – Київ : Либідь, 2005. – С. 280.
2. Кацар, М. Беларускі арнамент: ткацтва, вышыўка / М. Кацар; [пер. з рус. мовы, літ. апрац. і навук. рэд. Я. Сахуты; фат. М. Кацара і др.]. – 2-е вид. – Мінск : Беларуская энцыклапедыя імя П. Броўкі, 2009. – С. 224.
3. Лобачевская, О. Белорусский народный текстиль: художественные основы, взаимосвязи, новации / О. Лобачевская. – Минск : Беларуская навука, 2013. – С. 530.
4. Лабачэўская, В. Поваязь часоў – беларускі ручнік : Альбом / В. Лабачэўская. – Мінск : Беларусь, 2002. – С. 231.
5. Лобачевская, О. О влиянии ткацкого промысла Кролевца в Украине на народные традиции Поднепровья / О. Лобачевская // Археология, этнография і історія Магілёўшчыны і Верхняга Падняпроўя: матэр. навук.-практ. канф. (Магілёў, 14–15 снежня 2009 г.). – Магілёў : Магілёўскі абл. краязн. музей імя Е. Раманава, 2011. – С. 5–14.
6. Нариси з історії українського декоративно-прикладного мистецтва / ред. Колегія : П. Жолтковський, Ю. Лашук, О. Чарновський ; відп. ред. Я. Запаско. – Львів : Видавництво Львівського університету, 1969. – С. 192.
7. Традиційна мастацькая культура беларусаў : У 6 т. Т. 6 Гомельскае Полессе і Падняпроўе. У 2 кн. Кн. 2 / А. Боганева [і інш.]; ідэя і агул. рэд. Т. Варфаламеевай. – Мінск : Выш. шк., 2013. – 1231 с.
8. Фадзеева, В. Беларускі ручнік / В. Фадзеева. – Мінск : Польша, 1994. – С. 327 : іл.
9. Староверов, Д. Монетный комплекс первой трети XVIII в., найденный возле устья Десны / Д. Староверов // Нові дослідження пам'яток козацької доби в Україні : зб. наук. пр. / О. Титова (відп. ред.), С. Біляєва, Л. Виноградська [та ін.]; Наук.-досл. центр «Часикозацькі», Укр. тов-во охорони пам'яток, історії та культури, Центр пам'яткознавства НАН України і УТОПІК, Історико-культ. асоц. «Україна–Туреччина». – Вип. 22. – Ч. I. – Київ, 2013. – С. 155–159.
10. Спаська, С. Рушник в побуті українського селянства (уринок із праці «Кролевець – опорний пункт художнього ткацтва на Україні») / С. Спаська // Матеріали до української етнології : зб. наук. пр. / Ін-т мистецтвознавства, фольклористики та етнології ім. М. Рильського НАН України, Міжнар. асоц. Етнологів. – Київ, 2016. – Вип. 15 (18). – С. 184–199.
11. Басанець, В. 400 років Кролевцю / В. Басанець // Krolrada.gov.ua [Електронний ресурс]. – Режим доступа : <http://www.krolrada.gov.ua/400-rokiv-krolevcyu/>. – Дата доступа : 20.03.2019.

Марына Татарэвіч

ТРАНСФАРМАЦЫЯ АБРАДАЎ БЕЛАРУСКІХ ТАТАР У КАНТЭКСТЕ ІХ САЦЫЯКУЛЬТУРНАЙ АДАПТАЦЫІ

Доўгае пражыванне на тэрыторыі Беларусі адбілася на побыце татар. Больш за ўсё гэты ўплыў выявіўся ў традыцыйна-абрадавай культуры. Элементы беларускай культуры прысутнічаюць у наступных абрадах: хрэсьбіны, вяселле, пахаванне, памінкі.

TRANSFORMATION OF THE BELARUSIAN TATARS CEREMONIES IN THE CONTEXT OF THEIR SOCIAL AND CULTURAL ADAPTATION

Long residence on the territory of Belarus affected the life of the Tatars. Most of all, this influence was expressed in the traditional ritual culture. Elements of the Belarusian culture are present in the following ceremonies: christening, wedding, funeral, commemoration.

Мусульманская супольнасць сёння з'яўляецца важнай часткай беларускай нацыянальнай культуры. Далейшае ўсебаковае развіццё мусульманскай культуры і духоўнасці дазволіць вялікай масе беларускіх мусульман камфортна існаваць у талерантным грамадстве. Праца па заяўленай тэматыцы дазваляе шукаць адказ на пытанне, наколькі і як ісламскае вучэнне дапамагала гістарычнаму выжыванню носьбітаў мусульманскай культурнай традыцыі, дзякуючы чаму і пры якіх абставінах ісламскае веравызнанне і рытуал паспрыялі адаптацыі мусульман.

Шматвяковае сумеснае пражыванне і цесныя культурныя ўзаемаадносіны з мясцовым насельніцтвам у значнай ступені адбіліся на побыце беларускіх татар. Асабліва ярка адлюстраваліся беларускі ўплыў на абраднасці татар, звязанай з рэлігійным рытуалам і афармленне такіх важных жыццёвых падзей, як хрэсьбіны, вяселле, пахаванне і г.д. Некаторыя абрады амаль цалкам запазычаны ў беларусаў, іншыя ўяўляюць сабой арыгінальнае злучэнне элементаў беларускай народнай абраднасці з элементамі рэлігійнага мусульманскага абраду і часткова старажытнымі татарскімі звычаямі.

Найбольш багаты этнаграфічнай каларытнасцю вясельны абрад. Цэнтральнае месца ў ім займала цырымонія вянчання, якая адбывалася згодна з мусульманскай рэлігіяй. Для вянчання было характэрна абавязковае чытанне малітваў, вызначэнне памеру пасагу, пакладзенага жонцы ў выпадку разводу, а таксама рытуал — пакрыццё твару нявесты харэмам (арабск. — вэлом). Аднак, нягледзячы на строгае прытрымліванне мусульманскіх канонаў, у вянчальным рытуале прысутнічалі элементы, характэрныя для беларускага вясельнага абраду. Так, сярод татар існавала прыкмета, запазычаная, хутчэй за ўсё з хрысціянскага асяроддзя, што да таго як пачнуць віншаваць нявесту, трэба адарваць кавалачак ад яе вэламу ці хаця б дакрануцца да яе, пры сустрэчы, жаніха абсыпалі зернем [3, с. 64]. Сэнс гэтага даўняга беларускага звычаю быў накіраваны на тое, каб маладога ў будучыні заўсёды суправаджалі багацце і шчасце.

Татары спраўлялі звычай саджання нявесты на дзяжу, спявалі беларускія вясельныя песні. Нягледзячы на тое, што па закону ўсім асобам мусульманскай рэлігіі прадастаўлена права мнагажэнства, літоўскія татары, для якіх выключэнняў не было зроблена, прытрымліваліся маногаміі. Звычай гэты заснаваны на старадаўнім літоўскім заканадаўстве, па якім татарам было прадастаўлена права жаніцца на хрысціянках з умовай — мець толькі адну жонку. Гэта права знікла ў 1616 годзе. Звычай аднажэнства выконваўся настолькі строга, што некаторыя мулы патрабавалі ад жаніха доказаў, што ён не жанаты [1].

Такім чынам, дакументальныя звесткі сведчаць, што вясельныя традыцыі і абрады былі запазычаныя беларускімі татарамі ў тытульнага этнасу беларускіх зямель. Асобныя элементы татарскіх звычаяў захаваліся толькі ў невялікай частцы, галоўным чынам, у абрадах, звязаных з рэлігійным рытуалам. У рытуале ў гонар нараджэння дзіцяці (ніфас) пераважаюць мусульманскія звычаі і беларускага этнаграфічнага ўплыву значна менш. Яркім прыкладам трансфармацыі звычаяў беларускіх татароў з'яўляецца тое, што татарская жанчына мае роўныя правы з мужчынам, яна прызначае раўнапраўным членам сям'і. Жанчына-мусульманка павінна насіць чадру па нормах шарыяту, але татаркі Беларусі не выконваюць гэта.

Даволі цікавым звычаем ў беларускіх татар з'яўляецца святкаванне Вялікадня ў той жа дзень, калі яе святкуюць каталікі, што зусім не прадугледжана ў мусульманскай рэлігіі. Татары загады папрыхтоўваюцца да гэтага свята: фарбуюць яйкі, моляцца над імі па Карану, рыхтуюць святочную вячэру. Гэтае свята ўвабрала ў сябе таксама элементы калядавання: дзеці з раніцы ходзяць па дамах, дзе жывуць татары, і збіраюць пачастункі (у тым ліку і яйкі) — садагу (садаку) [1].

Такім чынам, татары даволі хутка засвоілі традыцыйныя нормы жыцця, характэрныя для мясцовага насельніцтва.

Абрад нарачэння нованароджанага (святы азан), частастую няправільна называлі хрэсьбінамі па аналогіі да хрысціянскага абраду ў беларусаў. Звычайна абрад здзяйсняецца ў прысутнасці мулы (імама), сведак і запрошаных гасцей. Азан, таксама як і вянчання ў вясельным абрадзе, праводзіцца па мусульманскаму рытуалу. Імам чытаў малітвы за здароўе немаўля і называў імя, якое давалі дзіцяці бацькі. Пасля прызыву да малітвы (азана), ён прамаўляў словы, сэнс якіх складаўся ў тым, што дзіця павінна захаваць дадзенае яму імя аж да Суднага дня. Пасля азана мула атрымліваў ад бацькоў дзіцяці падарунак. У гэты час госці садзіліся за стол, дзе частаваліся традыцыйнымі стравамі татарскай кухні [5, с. 76].

Нягледзячы на тое, што пахавальны абрад беларускімі татарамі здзяйсняўся выключна ў адпаведнасці з ісламскімі вераваннямі, у ім можна заўважыць сляды ўплыву беларускай культуры. Так у час пахавальнага шэсця на мусульманскім Усходзе імам ішоў следам за нябожчыкам, а ў беларускіх татароў — наперадзе. Такім чынам, у гэтым выпадку татары перанялі асаблівасць хрысціянскага абраду беларусаў. Такім жа запазычаннем было наяўнасць вяноў на пахаванні, якія пасля вывешвалі на сцяне ў жаночай часткі мячэці [4]. З перавозкай цела на могілкі былі звязаны розныя прымхі. У той час, як пераносяць нябожчыка, нельга было перабягаць дарогу або глядзець у акно, а імам, які ўзначальвае шэсце, не павінен быць азірацца, таму што гэта магло выклікаць шмат смерці ў паселішчы. Хто застаецца дома, не павінен быць падчас пахавання выглядаць у акно, так як мог памерці хто-небудзь з сям'і. Менавіта, гэтыя прыкметы характэрныя для беларускага пахавальнага абраду, можна лічыць перайманнямі ў пахавальны абрад беларускіх татароў. На могілках (мізарах) татары спявалі за душу нябожчыка ясені або жалобныя малітвы, матыў якіх нагадваў беларускія народныя песні.

Культ памерлых выяўляўся ў штогадовых масавых сустрэчах татароў на мусульманскіх могілках (мізарах). Такія сустрэчы нагадвалі беларускія дні памінання і здзяйсняліся звычайна вясной або ў пачатку лета ў першую квадру месяца, у пятніцу ці чацвер. Гэты рытуал называўся зірэць (ад татарск. зірат — могілкі). На магілах чыталіся малітвы за спачын душ сваякоў і ўсіх памерлых, праводзілася ўпарадкаванне магіл [2].

Як і ў вышэй апісаных абрадах, у пахавальным абрадзе можна назіраць некаторыя адбіткі ўплыву культуры мясцовага насельніцтва. Так, напрыклад, прыведзеную ў парадак магілу, сваякі накрывалі ручніком і ставілі на яе ежу і напоі. Імам акрапляў магілу, пасля чаго ўсе прысутныя частаваліся. У першую чаргу трэба адзначыць факт, што на магілу ставілі ежу і акраплялі яе. Несумненна, такія дзеянні можна аднесці да рэшткаў шаманскіх вераванняў. Цюркскія народы, які спавядалі шаманства, верылі, што нябожчык мае патрэбу ў ежы, і таму пакідалі на магілах ежу [3, с. 64].

Татары Беларусі на працягу доўгага часу захоўвалі сваю духоўную культуру: абрады і звычаі, самабытныя рысы традыцыйнага гаспадарчага жыцця, хатняга побыту, нацыянальнага адзення, фальклору. Нягледзячы на інтэнсіўныя міжнацыянальныя кантакты, ўзаемаўплыў нацыянальнай беларускай культуры і культуры іншых народаў, захоўваліся этнакультурныя асаблівасці татар, якія адраўнівалі іх ад іншых этнасаў у розных сферах жыццядзейнасці.

Спіс літаратуры:

1. Гембіцкая, М. Узаемапрапаніраванне татарскай і беларускай культуры / М. Гембіцкая // Elib.bsu.by [Электронны ресурс] – 2015. – Рэжым доступу : <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/98078/1/50-53.pdf>. – Дата доступу : 25.03.2016
2. Грыбава, С. Культурная працяжка ў жыцці беларускіх татар / С. Грыбава // Гуманітарнае веданне ў кантэксце фарміравання інновацыйнай культуры педагога: матэрыялы IV навучна-практ. канф. моладых учыняў і аспірантаў, Мінск, 25 мая 2007 г. / РІВШ ; рэдкал. : В. Дыніч [і др.]. – Мінск, 2007. – С. 211–214.
3. Канапацкая, З. Некаторыя пытанні святочна-абрадавай культуры беларускіх татар / З. Канапацкая // Іслам і умма (абшчына) татар-мусульман Беларусі, Літвы і Польшчы на мяжы тысячагоддзяў : матэрыялы VI Міжнар. навук-практ. канф. – Мінск, 2001. – С. 63–65.
4. Канапацкая, З. Татары ў Беларусі і іх культура (XIV–XVII стагоддзяў) : дыс. ... канд. іст. навук : 08.04.05 / З. Канапацкая. – Мінск, 2015. – 134 с.
5. Копач, Л. Абрыды пераходу ў жыцці татар-мусульман Беларусі / Л. Копач // Хрысціянства ў еўрапейскай і сусветнай гісторыі: сб. докл. XX юбілейных Міжнарод. Кирилло-Меф. чтений, Мінск, 24 мая 2014 г.; ред. : М. Можейко, Ю. Яроцкая. – Мінск, 2015. – С. 74–77.

Дин Ицзя

НАРОДНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ИГРЫ НОВОГОДНЕГО ПЕРИОДА У КИТАЙЦЕВ И ВОСТОЧНЫХ СЛАВЯН

Статья посвящена изучению традиций празднования Нового года в Китае и восточно-славянских странах, которые включают народные массовые мероприятия – игры, музыкально-танцевальные и театрализованные представления. В древности у китайцев пользовались популярностью народные танцы с песнями «янгэ», танцы дракона, льва и других. У славян – это праздничные колядные обходы дворов ряжеными с «козой», с батлейкой и «звездой», игра «Жаніцьба Цярэшкі» и другие.

Dean Yijia

FOLK PERFORMANCES AND GAMES IN THE NEW YEAR PERIOD, CHINESE AND EASTERN SLAVS

The article is devoted to the investigation of the traditions of celebrating New Year in China and Eastern Slavic countries, which include popular folk events such as games, music, dance and theatre performances. In ancient times, folk dances with the songs «yange», dragon dance, lion dance and other dances were popular among the Chinese people. Among the Slavs, these were caroling of guisers with a «goat», «batleika» (portable puppet theatre) and a «star», the game «Tsyareshka's wedding», etc.

Важную часть традиционной китайской народной культуры занимают праздничные гуляния, которые берут свои истоки в древних обрядах жертвоприношения. Праздничные гуляния и бурное ликование по поводу наступления Чуньцзе могут проходить в форме представлений с народными танцами и песнями «янгэ», танцем дракона, танцем льва и других.

Представления с народными танцами и песнями «янгэ» в основном распространены в северных регионах Китая, часто исполняются именно в период Китайского Нового года. Движения танца янгэ представляют собой художественную обработку обычных шагов, движений во время работы. В качестве музыкального аккомпанемента часто используют гонг, барабаны, тарелки и другие народные музыкальные инструменты. Наиболее представительным является дунбэйский янгэ.

Музыкальный размер дунбэйского янгэ в основном 2/4, а многократное использование пунктира способствует большему варьированию и обогащению музыкального ритма. Именно поэтому отличительной особенностью танцевальных движений дунбэйского янгэ является «замирание и быстрые шаги». На высокой скорости одновременно с круговыми движениями плечами, в руках танцор держит разноцветный платок или веер [1, с. 28–32]. Во время китайского Нового года янгэ представляет собой ритуальное мероприятие, во время которого люди молятся об избавлении от бед, о счастье и спокойствии в предстоящем году.

«У лун» – «танец дракона» – также называют «лун дэн у». В Китае дракон считается существом, приносящим удачу, талисманом китайской нации. Во всём Китае в период Нового года есть обычай исполнять «танец дракона». Он придаёт торжественность празднованию, создаёт радостную новогоднюю атмосферу. В танце ведёт жемчужина дракона (призванный увлечь дракона красивый шар, который один из участвующих держит на палке перед головой дракона), а танцующие держат покрывало и двигаются в такт барабанов. Движения и позы людей, а также изменения положения накидки позволяют демонстрировать различные формы и фигуры. Танцоры принимают следующие основные позы: они кружатся, взмахивают руками, запрокидывают голову, становятся на колени, подпрыгивают, трясутся и т.д. [2, с. 6–10].

Танец льва – это традиционное народное представление, которое появилось во времена династии Хань. Так как лев производит впечатление сильного, могущественного зверя, то древние люди стали считать его символом благополучия и смелости. Каждый Новый год и в другие важные праздники под удары гонгов, барабанов и под взрывы петард все весело исполняют танец льва и просят об удаче. В процессе распространения и развития танца льва также сформировались различные его направления. Основные из них – северное и южное. Лев в северной традиции похож на настоящего льва: его голова сделана довольно просто, а всё тело покрыто шерстью золотисто – жёлтого цвета. Танцующие выполняют следующие основные движения: они хлопают, топаят, переворачиваются, вращаются, подпрыгивают, трутся о толпу и т.д. [3, с. 50–51]. По внешним характеристикам голова южного льва имеет мало общего с настоящей головой льва. Она ближе к представлениям о монстре нянь, похожа на единорога, т.к. на ней имеется железный рог, сделанный для демонстрации боевых искусств в процессе танца [4, с. 79–83]. В южном варианте задействованы два человека, по одному на голову и хвост льва, во время танца основное внимание уделяется походке.

Массовые праздничные гуляния в Китае немыслимы без традиционных народных представлений, которые являются важной частью традиционного китайского искусства. Каждый год во время Праздника весны люди во всех регионах Китая устраивают новогодние гуляния, чтобы отметить праздник и попросить об исполнении желаний. Новогодние мероприятия – представления на ходулях, сухопутных лодках, «танцы львов» (шицзы), «танцы драконов» носят символический характер. Образы животных – особенно льва, дракона, быка – весьма характерные символы Нового года. Новогодние торжества у малых народностей Китая, например, мяо, и, яо, до сих пор сохранили ритуалы, связанные с использованием быка. Среди них – бои быков, представления «весенний бычок» или «разбить весеннего бычка» у народности бай и яо, которые проводят этот обряд непосредственно в преддверии нового года.

В новогодний период у восточных славян также были распространены разнообразные праздничные колядные представления, игры, которые исполнялись при обходе дворов ряжеными с «козой» («козлом») – одним из самых распространенных атрибутов зимних новогодних празднеств у восточных славян. Рождественские поздравительные обходы дворов начинались в день Рождества Христова